

Глава 5: Просьба маленькой девочки.

Правая нога Сяо Ло решительно атаковала грудь Хуа Хайфэна.

- Ах...

Раздались пронзительные крики, и 130-килограммовое тело Хуа Хайфэна, словно пораженное поездом, перевернулось и приземлилось на твердую землю в четырех или пяти метрах.

Его зубы прикусили язык, дико хлынула кровь. Его будто проткнули одновременно тысячи иголок. Хуа Хайфэн лежал на земле, стонал и кричал от боли.

Нога Сяо Ло была похожа на атакующего дракона, как вихрь, проносящийся сквозь него на одном дыхании. Он был устойчив и проворен!

Чжао Мэнци застыла на месте с широко открытыми глазами. Сяо Ло напугал ее, и не только ее. Она не могла поверить, как удар Сяо Ло заставил взрослого человека улететь на четыре или пять метров.

- Динг, поздравляю с победой в 50 очков! - прозвучал системный голос.

- Пятьдесят? Как может быть пятьдесят?

Сяо Ло огляделся вокруг, только чтобы обнаружить, что у ворот было еще четыре охранника, которые также видели, что здесь происходит. Они подбежали к ним.

- Хуа Хайфэн!

Четверо мужчин вместе с вернувшейся Чжао Мэнци помогли Хуа Хайфэну подняться.

Он был в ярости. Указав на Сяо Ло, он взревел:

- Бейте его, бейте его до смерти. Я хочу, чтобы он не смог выйти из ворот «Хуахай Групп»!

Четверо охранников не посмели послушаться, к тому же, это шанс для них выполнить достойную службу. Они вытащили свои дубинки, висящие на поясе, и бросились к Сяо Ло.

Что касается Сяо Ло, как он мог бояться четырех охранников? Последовала серия ударов, каждый из которых точно попал каждому охраннику в грудь. Были слышны только их крики. Их дубинки упали на землю, а сами они были отправлены в нокаут.

Хуа Хайфэн, стоявший в стороне, с ужасом посмотрел на Сяо Ло, как будто он видел привидение среди бела дня. Когда глаза Сяо Ло посмотрели на него, он вздрогнул еще больше, и у него на лбу выступил холодный пот. Он не мог поверить, что Сяо Ло знал такое ненормальное и потрясающее мастерство.

Чжао Мэнци не намного лучше его. Она чувствовала себя странно, глядя на Сяо Ло. Он уже не тот, кого она знала раньше, он как будто был ей незнакомцем.

Когда Сяо Ло шагнул к Хуа Хайфэну, она подсознательно встала перед ним и нервно уставилась на Сяо Ло:

– Сяо Ло, что ты... что ты хочешь сделать?

Он проигнорировал ее, только улыбнулся Хуа Хайфэну, который был очень напуган, и сказал проповедническим тоном:

– Ты просто великолепен! Это очень невежливо. Я предупреждал тебя, но ты не понимаешь. Понимаешь только кулаки.

Затем его взгляд упал на Чжао Мэнци:

– Интересно, долго ли все это продолжалось? Три месяца или шесть месяцев?

Тело Чжао Мэнци задрожало. Его слова задели ее.

Да, она стала подругой Хуа Хайфэна, как и хотела, но она не чувствовала никакой надежности. Она постоянно чувствовала, что он бросит ее в любой момент. Глубоко внутри, она все еще надеялась иметь Сяо Ло в качестве запасного варианта.

– Ладно, забейте.

Закончив говорить, Сяо Ло повернулся, чтобы уйти.

Чжао Мэнци, похоже, потеряла свою душу и просто глупо стояла. Она думала, что было правильно порвать с Сяо Ло, но, когда он повернулся и ушел, она почувствовала только бесконечную потерю, печаль и одиночество.

Четырехлетние капельки жизни с этим человеком постоянно всплывают в ее памяти, сцена за сценой, обычная среди обычных, но все же несравнимая как сувенир.

Она вспомнила жареный рис с яйцами Сяо Ло, его заботу, когда она была больна, и его

недобрую, но теплую грудь... она должна была признать, что четыре года их любви были ее лучшим временем с тех пор, как она родилась.

В этот момент, глядя в спину уходящего Сяо Ло, ее зрение медленно затуманивалось слезами, а настроение было настолько отвратительным, что она не могла ничего сказать. Она будто потеряла что-то очень важное!

Прогуливаясь по шумным улицам, Сяо Ло чувствовал себя расслабленным, как никогда раньше. Почему у него было такое настроение, он пока сказать не мог. Может быть, потому что он увидел истинное лицо Чжао Менци, или он наконец-то покинул кандалы, то есть свою ненавистную работу.

Немного погодя он подошел к двери торгового центра, и его глаза остановились на углу площади.

Там маленькая девочка в лохмотьях, лет семи-восьми, выпрашивала милостыню у туристов.

Маленькая девочка была неопрятна, ее длинные черные волосы были грязными и спутанными, и все было завязано узлом. Ее ноги были болезненно согнуты, а мышцы сильно атрофированы. Она не могла ходить прямо, и ей оставалось только положиться на свои маленькие юные ручки, как у бедного маленького тюлененка, медленно толкающего вперед потрепанную маленькую чашу.

Ее длинные, уже покрытые пылью брюки волочились по земле и были похожи на две грязные тряпки. Немного погодя маленькая нищенка поднялась на ноги, потрепанная маленькая чаша мягко качнулась, и раздался звон монет.

Сяо Ло опустил голову и посмотрел на маленькую девочку. Хотя она была вся в грязи и от нее плохо пахло, ее глаза были такими же яркими, как звезды в ночном небе.

- Пожалуйста, будь добр, одолжи мне несколько долларов, - в голосе маленькой девочки звучала мольба.

Сяо Ло увидел ее состояние, затем положил коробку, которую он нес, достал двадцатку из кармана и положил ее в чашу.

- Спасибо тебе, Будда благословит тебя! - она поклонилась и сложила свои маленькие ручки.

Люди Цзяна верят в буддизм, и нет ничего плохого в словах благодарности маленькой девочки.

Сяо Ло подумал, что она очень умна, поэтому он достал двести долларов и сунул их в карман маленькой девочки.

- Иди скорее домой, и пусть твоя семья купит вкусной еды.

Он чувствовал, что маленькая девочка была жалкой, будучи еще такой молодой, но все же она так страдала.

- Домой?

Тело ее слегка задрожало, а ее яркие глаза погрузились в краткую тусклость. Она что-то бормотала себе под нос, а потом выдавила:

- У меня нет дома.

В таком раннем возрасте, она уже была очень печальна и молчалива, а ее глаза были красными. Ее жизненный опыт уже равнялся опыту тепличных подростков.

Сяо Ло был озадачен:

- У каждого есть семья и родители. Почему у тебя нет семьи?

Маленькая девочка покачала головой, затем решительно улыбнулась и сменила тему разговора:

- Вы хороший человек, спасибо.

Закончив говорить, она с большим трудом начала двигаться.

Сяо Ло подумал, что эта маленькая девочка очень странная, он чувствовал, что у нее есть своя история, которая была ему интересна.

Наконец девочка очутилась в темном переулке, где ее ждал человек с холодным лицом.

Когда он увидел, что она возвращается, мужчина положил складной нож в карман, затем подошел к ней и посмотрел на разбитую чашу, где девочка просила милостыню. Он пришел в ярость и отшвырнул девочку в сторону.

- Мать твою, ты что, вообще не работала? Ты не хочешь сегодня поесть? Похоже, тебе пора преподавать урок!

Разъяренный мужчина со свирепым лицом засучил рукава и бросился к ней, схватил маленькую девочку за волосы и поднял ее в воздух.

- Больно... больно!..

Ноги девочки были оторваны от Земли, и сильная боль заставила ее горько плакать.

- Плачь! Что толку, плачь, дай я тебе урок преподам!

Мужчина шлепнул девочку, а потом послал еще один удар. Одна пощечина за другой обрушивались на лицо маленькой девочки.

Девочка стойко терпела боль и стискивала зубы, чтобы не расплакаться вслух, но слезы сдержать было невозможно, и ее лицо распухло.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/629116>